

Михаил БОЯРСКИЙ: Известия, - 2001, - 23 июля, - 1

Хочется серьезной работы

В субботу стало известно, что президент подписал Указ о вручении государственных наград деятелям культуры, единственному петербуржцу среди которых оказался Михаил Боярский. Позвонив артисту, чтобы поздравить, корреспондент «Известий» Юлия КАНТОР застала его в полном неведении: «Орден Дружбы?! Я на пляже, в Турции, и совершенно оторван от жизни! Вы меня разыгрываете?!» — темперамент был сильнее помех в мобильном телефоне. Словом, «пора-порадовались» вместе.

— Михаил Сергеевич, почему Турция, а не Бургундия, Нормандия, Шампань или Прованс?

— Там нужно было бы все время думать о работе: слишком живые ассоциации (*Смеется*). Если серьезно, я «выгуливаю» дочку — ей в следующем году поступать в институт, и отдохнуть нам всем не придется. Вот и решили пару недель всей семьей использовать этот «последний шанс».

— Коль Франция вызывает у вас «живые ассоциации», значит, идея снять финал «Трех мушкетеров», о которой вы рассказывали «Известиям» чуть более года назад, жива?

— Ох, это тяжелый вопрос. Мы встречались с Юнгвальд-Хилькевичем, (режиссер «Трех мушкетеров». — Ю.К.), активно обсуждали возможность сделать фильм — окончание «Трех мушкетеров». Он изначально отказывался делать

картину, поскольку его расстраивала смерть героев. Я же противился тому, чтобы переписывать Дюма — у него-то мушкетеры гибнут. Но вот мы, казалось, нашли компромисс — герои как бы гибнут, но остаются жить. Воплотить этот компромисс должен был Григорий Горин. Его не стало, и пока мы в тупике. И все же очень надеюсь на продолжение, жду его: хочется заняться настоящей работой, которой по большому счету давно уже у меня нет. Хочется сняться в хорошем фильме у хорошего режиссера. Очень хочется.

— Многие ваши коллеги снимаются в телесериалах...

— Я считаю, что телесериалы — «мыльные оперы» — выхлещают артиста, «растормаживают», его. Участие в халтурно снятом ширпотребе развращает, превращая нашу профессию в вульгарный способ зарабатывания денег. Я совсем не хочу,

чтобы вы посчитали меня морализатором и ханжой...

— Хороший доход приносит реклама.

— Я с уважением отношусь к рекламе, она, бесспорно, нужна. Но очень удивляюсь, если не сказать больше, когда знаменитые, талантливые артисты участвуют в этой пошлости. Все-таки наша профессия «выше сытости», добытой любой ценой.

— Чем займетесь в ближайшее время?

— Постараюсь вывести из застоя свой питерский Театр антрепризы — сделать серию проектов к трехсотлетию Петербурга. Выпущу диск, посвященный Питеру. Вы знаете, после вашего сообщения, мне захотелось срочно вернуться домой и заняться работой. Ведь орден — это не поведение итогов, а стимул к действию.

— По-прежнему дружите с Владимиром Путиным?

— Я могу лишь надеяться на дружбу и пытаться быть ее достойным. Однако, поверьте, дистанцию соблюдаю. Но и «на расстоянии» видно, что, пребывая на высшем государственном посту в такое трудное время, Владимир Владимирович сохранил истинно мужские качества, которые мне всегда импонировали и которых мне самому иногда не хватает.

— Какие?

— Он по-мужски скрытен, не делая свои эмоции достоянием общественности, в нужный момент непредсказуем, всегда держит слово. И очень результативен.

Санкт-Петербург